

Лодянова М.Ю.

**«Рецензия на сольный концерт Танела Йоаметса,
состоявшийся 7 ноября 2012 в концертном зале АлтГМК»**

7 ноября Концертный зал Алтайского Государственного музыкального колледжа снова принимал давно любимшегося нам эстонского пианиста **Танела Йоаметса**. Программа его выступления как всегда была интересна: «Симфония» эстонского композитора Л. Сумера, пьесы К. Дебюсси и Э.Грига, «Блестящий полонез» Ф. Шопена, «Соната-фантазия»№2 А. Скрябина, и в заключение, еще одно произведение Л. Сумера с интригующим названием «Пардон, Фредерик».

В большом концертном зале создалась очень приятная камерная атмосфера: произведения перед исполнением объявлял сам исполнитель, да и слушателей (к огромному сожалению) было совсем немного. Оказалось Танел Йоаметс довольно хорошо говорит по-русски, но все же из-за акцента некоторые названия пьес прозвучали неразборчиво. Однако это не мешало восприятию, так как яркое исполнение, полностью раскрывало содержание произведения.

Еще накануне концерта меня очень заинтересовало имя Л. Сумера, указанное в афише. Из рассказа исполнителя я узнала, что это современный эстонский композитор, а звучащая музыка открыла своеобразие и колористичность его музыкального языка. «Симфония» Л. Сумера произвела на меня огромное впечатление, она просто захлестнула мое сознание и погрузила в манящие и таинственные глубины океана звуков.

Затем в программе шел блок пьес импрессиониста К. Дебюсси. Все пьесы были исполнены безупречно, с тонкой передачей всех красок и звуковых нюансов произведений. Очень ярко со

сто процентным попаданием в образ были исполнены и пьесы Э. Грига, перенесшие нас в далекую сказочную Норвегию.

Позволю себе признаться, что на данный момент не могу назвать себя любителем музыки Ф.Шопена и А. Скрябина, поэтому и позволила своему аналитическому сознанию отключиться в момент исполнения их сочинений в концерте. Конечно тот факт, что я «упустила» Шопена и Скрябина, ни в коем случае, не должен бросить тень на пианиста. Эти произведения были исполнены замечательно, со всей утонченностью и поэтичностью, присущими стилю Шопена и с космической глубиной и романтической страстностью, отличающей язык Скрябина.

Я весь концерт с нетерпением ждала последнего сочинения. И вот оно было объявлено: Л. Сумер «Пардон, Фредерик». Интрига началась еще до прикосновения пианиста к клавишам. Что скрыто в названии? Для чего исполнитель вынес и положил на рояль ксилофонные палочки?!... Постепенно находились ответы на вопросы. Оказалось, что название произведения «зарыто» в том, что ля-минорная мазурка Ф.Шопена, ставшая источником творческой фантазии, постепенно трансформируется в бурный поток фортепианной импровизации, переходящий в дикое отбивание ритма. И как вы догадались, ритм отбивался именно теми ксилофонными палочками да еще и (о... ужас!) по «нашей гордости» - новому долгожданному роялю «Бродман». Благо это длилось недолго, и рояль к всеобщей радости не пострадал. Затем волна натиска отступила, и все вернулось в мелодичную шопеновскую мазурку.

Слушатели были приятно удивлены новаторством эстонского композитора, и одарили пианиста бурными овациями. Это произведение было явно близко **Танелу Йоаметсу**. То, что он и сам наделен импровизаторским даром уже давно известно барнаульцам, и

в конце этого вечера он еще раз продемонстрировал слушателям свое мастерство. Танел пообещал в качестве заключения концерта подарить слушателям импровизацию на любую сюжетную тему, предложенную из зала. И ей стала актуальная на данный момент, связанная с концом света, тема парада планет. Импровизация оказалась захватывающей, оригинально отражающей всю мощь вселенной. Однако «ненасытные» зрители не отпускали Танела, и тогда (уже точно в заключение концерта) прозвучала импровизация в стиле блюз. Расставание с любимым исполнителем было не менее теплым, чем встреча. **Танел Йоаметс** подарил нам надежду на встречу в следующем учебном году, и мы будем ждать ее с нетерпением.